

СООБЩЕНИЯ

ВОПРОСЫ
ОНОМАСТИКИ
2008. № 5

Н. В. Кабинина

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГИДРОФОРМАНТА -ЖМА/-ЗЬМА В СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА

Гидроформант *-жма/-зьма* привлек наше внимание в связи с задачами этноязыковой интерпретации субстратных топонимов Архангельского Поморья – крупного севернорусского субрегиона, прилегающего к побережью Белого моря в пределах современной Архангельской области. Сейчас на этой территории известно 6 гидронимов с рассматриваемым формантом: *Колозьма*, *Маложма* (единичная фиксация *Моложма*), *Пележма* (*Пережма*), *Пудежма* (**Пудожма*), *Торожма*, *Унежма*¹. Подобные топонимы известны и далеко за пределами Архангельского Поморья: в Шенкурском районе Архангельской области они образуют достаточно плотный ареал, ряд гидронимов на *-жма/-зьма* фиксируется в Карелии и южных районах Русского Севера вплоть до Костромской области.

В предшествующих исследованиях значение и этноязыковой источник гидроформанта не были установлены: высказывалось лишь мнение, согласно которому в отдельных случаях этот формант является «пустым» элементом, «фантомом», порожденным механизмами редеривации при русском усвоении субстратных топонимов [см.: Матвеев, 2001, 158]. Русская морфологическая почва для появления подобного редеривативного элемента действительно есть, однако очевидно и то, что в большинстве случаев гидроформант *-жма/-зьма* связан с совершенно реальными субстратными источниками.

Если исходить из того, что у топонимических аффиксов всегда имеются языковые прототипы, то, на наш взгляд, некоторые возможности интерпретации субстратного *-жма/-зьма* дает лексика саамского языка. В частности, в известном

¹ В двусложных названиях типа *Пыжма*, *Режма*, *Вежма* и т. п. возможность выделения данного форманта более проблематична, хотя и не исключена.

словаре Т. Итконена засвидетельствовано 14 лексем, имеющих финали $-šm/-šm$ (10) и $-šN$ (4). Все эти слова без исключения обозначают конкретные предметы, объединенные признаком «малый, маленький», ср.: сонг. $\bar{q}rešm$ 'прыщик'; кильд. $\bar{q}rešm$ 'гравий, галька' [KKLS, 16]; сонг. $jiedešm$ 'лебеденок' [Там же, 827]; сонг. $jalušm$ 'веревочный шнурок для обуви' [Там же, 48]; сонг. $nārešm$ 'прыщик, небольшой нарыв' [KKLS, 275]; патс. $tšij\}tše\}šN$ 'мизинец или маленький палец ноги' [Там же, 666] и др. Подобные слова встречаются во всех восточно-саамских диалектах, однако они не только крайне малочисленны, но и, как правило, в каждом случае лексически и географически изолированы, что, видимо, указывает на их реликтовый характер. Генезис объединяющей их финали неясен², однако наличие общей семы ведет к предположению о том, что $-šm/-šm/-šN$ – архаический суффикс с диминутивным значением.

В связи с этим предположением весьма значимым оказывается то обстоятельство, что в собственно саамской топонимии диминутивные суффиксы распространены настолько широко, что образуют ведущий по продуктивности топонимический тип. При этом в исследованиях и словарях, посвященных собственно саамской топонимии, различается два морфологических подтипа уменьшительных форм. Первый подтип характеризуется употреблением диминутивной формы детерминанта, например *Jogor 'jauraš* «Егорово озерко», *Kallivaarash* «Скалистая горка», *Lepnjarkentš* «Ольховый мысок» и т. п. [KKLS, 972, 974, 988]. При таком образовании топонимов их традиционная структура сохраняется – в отличие от диминутивных названий второго подтипа, в которых, согласно сведениям Г. М. Керта, традиционный детерминант опускается, заменяясь уменьшительным суффиксом. Диминутивная форма в этом случае образуется непосредственно от основы, см., например: *Algshash* вместо *Algshjokk*, *Kiejesh* вместо *Kiekkjokk*, *Kobbash* вместо *Kobbjokk*, *Soakash* вместо *Soigjokk* и т. п.; важно и то, что подобные суффиксальные формы топонимов характерны для живой речи восточных саамов, тогда как полные формы употребляются лишь в официальных ситуациях, например при сообщении местных названий «гостям» [см.: Керт, 2002, 49].

Принимая во внимание эту традицию, закономерно предполагать, что реликт $-šm/-šm/-šN$, как и другие саамские диминутивные аффиксы, мог в свое время участвовать в образовании топонимов – в том числе и на Русском Севере. И если это верно, то основы соответствующих гидронимов (по крайней мере какая-то их часть) должны поддаваться интерпретации из саамского языка. По отношению к топонимам Архангельского Поморья это оказывается именно так, в подтверждение чему приведем некоторые этимологические материалы.

Кóлозьма, речка (Приморский р-н) ~ прасаам. **kōlē* [Lehtiranta, 60], саам. патс. *kuāll̥^e*, нотоз. *kuāll̥^e*, кильд. *kūll̥^e*, тер. *kīlle* 'рыба' [KKLS, 172]. Вероятно, структурно-семантическими «двойниками» названия *Колозьма* являются известные в Карелии речной гидроним *Колежма* [АРК, 68] и озерные гидронимы Ку-

² Неясно, в частности, связана ли эта финаль с прасаамским диминутивным суффиксом **-n̥e*.

лежма и *Килизьма* [Там же, 19, 52], отражающие в основах различные диалектные вариации саамского слова (ср. также вариантный гидроним *Колошма/Колешма* в Бабаевском р-не Вологодской обл.). Для предлагаемой этимологии важно и то, что в собственно саамской гидронимии данная основа проявляет весьма высокую продуктивность [KKLS, 984].

Торожма, речка (Приморский р-н) ~ прасаам. **tōrēs*, ин. *toaris*, колт. *tuä'res*, кильд. *tuē'res*, тер. *toaras* 'поперечный' [Lehtiranta, 138–139]. Основа известна в саамской топонимии Кольского полуострова и Карелии [KKLS, 1021–1022; АРК, 53, 87]. В Архангельском Поморье абсолютно точным структурно-семантическим русским аналогом для субстратного *Торожма* являются многочисленные речные микрогидронимы типа *Перечка*, указывающие на расположение реки (протоки) в системе других объектов.

Унежма, речка (Онежский р-н) ~ прасаам. **vōne* [Lehtiranta, 154], саам. патс. *viopn^a*, нотоз. *viopn^a*, кильд. *vīpn^(A)* 'узкий и длинный залив (моря, озера)'; саам. > фин. *viopo* 'то же' [KKLS, 788; SSA, 3, 474]. Этой этимологии точно соответствуют природные характеристики речки *Унежма*, которая составляет в длину всего около 20 км и образует при впадении в Белое море очень узкий залив *Унежемская Губа*.

В настоящей заметке мы не приводим интерпретацию других поморских гидронимов данного типа, поскольку они фонетически вариативны и требуют более подробного анализа – отметим лишь то, что для оставшихся названий (*Маложма/Моложма*, *Пележма/Пережма*, *Пудежма/*Пудожма*) наиболее убедительные лексические параллели также обнаруживаются в саамских диалектах.

В конечном итоге, согласно нашей гипотезе, гидронимический формант *-жма/-зьма* генетически связан с архаичным саамским диминутивным суффиксом *-šm/-šm^N* и, соответственно, маркирует – по крайней мере в части случаев – топонимию саамского происхождения. Приведенные лексические материалы позволяют относить этот реликт к прасаамской эпохе, однако некоторые топонимические примеры (см. статью *Колозьма*, где для этого названия приводятся вероятные «двойники» *Колешма*, *Кулешма* и *Килизьма*) позволяют предполагать, что формант некоторое время сохранял свою активность и тогда, когда уже сложились основные различия между саамскими диалектами. Поскольку собственно языковой генезис суффикса неясен, нельзя исключить и то, что на некоторых территориях создатели гидронимов на *-жма/-зьма* были еще более древним населением, чем прасаамы.

АРК – Республика Карелия. Общегеографический региональный атлас. М., 2002.

Керт Г. М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии. Петрозаводск, 2002.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Т. 1. Екатеринбург, 2001.

KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. I–II // LSFU XV. Helsinki, 1958.

Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki, 1989.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki, 1992–2000.

* * *

Надежда Владимировна Кабинина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).